

- Достойный братец Фан кажется совершенно подавленным, - Фань Цзинь Чуань, который стоял как вкопанный на том же самом месте, смотрел на спину Фан Фэн Шэн.

Сяо Ци посочувствовал:

- Не вините молодого мастера Фана за такую реакцию. Слушая этого Чэнь Сы, сердце этого скромного человека тоже не чувствовало себя комфортно. Молодой господин, скажите, как может быть так много злодеев в этом мире? Как они могут делать такие подлые вещи? Причинить вред Чэнь Сы было бы достаточно, но он даже зашел так далеко, что причинил вред своей возлюбленной. Неудивительно, что Чэнь Сы убил его. Если бы это был я...

Об остальном Сяо Ци не смел и думать. Это только напомнило бы ему о некоторых крайне неприятных воспоминаниях.

Когда они вернулись в комнату, Фань Цзинь Чуань сел на кровать, а Сяо Ци наклонился, чтобы снять с него обувь.

Но как только пара рук коснулась их, Фань Цзинь Чуань подсознательно встряхнул ногой и чуть не вышвырнул Сяо Ци вон.

- Молодой господин?

Фань Цзинь Чуань кашлянул и поправил выражение своего лица:

- Сяо Ци, сколько раз я говорил тебе, что могу сам снимать обувь и переодеваться? Ты мой мальчик-паж. Просто подавай мне кисть и чернила; тебе не нужно делать эти интимные вещи, чтобы избежать недоразумений.

- Недоразумений? Каких недоразумений? - Сяо Ци был сбит с толку.

- Тебе не кажется, что достойный брат Фан слишком близок к своим двум пажам?

Сяо Ци тоже был умён и сразу понял смысл сказанного. Его глаза внезапно изменились, и паренёк пробормотал:

- Молодой господин, Вы думаете, что Цю'эр и Чунь'эр - его любовники?

Мужчины, ищущие удовольствия от других мужчин, существовали с древних времён. Не было ничего необычного в том, что высокопоставленный чиновник воспитывал мужчин-актёров (1) и держал дома двух молодых мужчин в качестве мальчиков-пажей, чтобы скрыть своё невыразимое хобби. Даже многие учёные и литераторы считали элегантным быть близким с детьми мужского пола (2).

До того, как Фань Цзинь Чуань купил его, Сяо Ци был слугой в богатой семье. Поскольку у мастера было хобби – баловаться с детьми мужского пола, он бежал из семьи и был спасён Фань Цзинь Чуанем.

Вот почему Сяо Ци не мог сдержать нескольких тяжёлых вздохов, когда заговорил о Чэнь Сы.

Фань Цзинь Чуань вспомнил, как только что досточтимый брат Фан притянул к себе Цю'эра, и тот день, когда он обнаружил, что все трое спят вместе на одной кровати. Он нахмурился и заговорил немного нерешительно:

- Тебе не кажется, что эти два молодых слуги выглядят и ведут себя слишком женственно?

- Молодой господин, если бы Вы не упомянули об этом, этот ничтожный слуга ничего бы не понял. Эти два мальчика действительно немного женственны, а лицо этого господина Фана так бледно, что он выглядит довольно симпатичным мальчиком. Мужчина должен быть похож на молодого господина, ростом в семь футов, прямой и мужественный.

- Никому не позволено делать предположения о достойном брате Фане! Это поступок болтливых женщин – говорить плохо о других за их спиной. Я лягу отдохнуть, так что тебе тоже надо быстро отправиться на отдых! – сказав это, Фань Цзинь Чуань лёг, но не спал, и его рот, казалось, что-то бормотал.

Сяо Ци привык к привычкам этого мастера. Как только он делал что-то, что противоречило справедливому и благородному пути господина, он читал "классическую добродетель Дао" для саморефлексии. Во всяком случае, Сяо Ци также не мог понять смысла этого, поэтому он просто обращался с ним как с буддийским монахом, распеваям сутры.

* * *

Улицы Янчжоу были запружены пешеходами.

Зная, что скоро их разделит тысяча ли, нужно было попрощаться.

Перед конной каретой лицом к лицу стояли Фан Фэн Шэн и Фань Цзинь Чуань.

- Это прощание. Неизвестно, когда мы снова увидимся. Этот глупый брат и достойный младший брат хорошо ладят и считаются близкими друзьями. Мысль о том, что мы больше не встретимся, чрезвычайно тяжела, поэтому я надеюсь, что достойный брат позаботится о себе в будущем.

- Определённо. И брат Фань тоже должен быть осторожен и внимателен к себе.

Фань Цзинь Чуань кивнул и обернулся.

Неподалеку Сяо Ци уже сидел в экипаже, запряженном мулом.

Он сделал два шага вперед, внезапно остановился, а затем широко шагнул назад.

- Достойный брат, у меня есть ещё одна вещь, которую я не знаю, следует сказать или нет.

- Будь смелее.

Сначала он посмотрел на Фэн Шэн, но по какой-то причине отвёл взгляд, выглядя немного смущённым.

- Я вижу, что достойный младший брат полон таланта и праведен в своих поступках, поэтому я думаю, что его будущее безгранично. Однако следует отметить, что мастерство обучения заключается в усердии, но потворство своим желаниям приведёт к пренебрежению. Успех зависит от предусмотрительности, но поиск только удовольствия приведет к падению. Я надеюсь, что когда-нибудь, достойный младший брат будет более внимательным и не будет пренебрегать корнем, чтобы преследовать кончик (3).

- Я всё ещё не понимаю, о чём говорит брат Фань...

- Это...

Фань Цзинь Чуань казался очень взволнованным, как будто пытался собрать свои слова воедино.

Он долго размышлял и наконец произнёс нараспев:

- Достойному брату и двум мальчикам-пажам следует держаться на некотором расстоянии. Этот вопрос резвости и расщепления персиков (4) разрушит твои стремления. Такие действия нарушают небесный закон и надлежащие человеческие отношения. Этот брат боится, что подобное разобьёт сердце твоим родителям. Этот глупый брат действительно не вынесет, если достойного брата подвергнут проклятию в подземном мире. Мне больше нечего сказать. Мне остаётся только надеяться, что ты будешь хорошо себя вести.

А?

Фэн Шэн тут же лишилась дара речи.

Только когда Чжи Цю подошла к ней, девушка пришла в себя и с потерянной улыбкой

покачала головой.

– Молодой господин, что случилось?

Фэн Шэн взглянула на удаляющуюся повозку с мулом и покачала веером:

– Ничего страшного, отправляемся.

* * *

– Молодой господин, куда мы теперь отправимся?

После паузы Сяо Ци не удержался от жалобы:

– Очевидно, молодой господин сказал, что Вы никого не увидите и сразу отправитесь на свой пост, но в последнюю минуту Вы изменили своё расписание и приехали в Янчжоу с молодым мастером Фаном. Поскольку мы уже здесь, разве Вы не собираетесь встретиться с Лордом Ду?

– На этот раз я приехал в Янчжоу, чтобы встретиться с Цзы Юэ. Я уже говорил тебе, так зачем втягивать в это дело достойного брата Фана? Что касается господина Ду, давай поговорим об этом после посещения Цзы Юэ.

Фань Цзинь Чуань сел в экипаж и подождал некоторое время, но так и не почувствовал, что экипаж тронулся в путь.

– Почему мы не двигаемся?

Только тогда Сяо Ци поднял свой хлыст, чтобы двинуться вперёд.

* * *

Похожий разговор произошёл и в группе Фан Фэн Шэн.

У них действительно не было цели.

После разговора с дядей Юем Фан Фэн Шэн также вкратце разобралась в ситуации.

Причиной всего этого было открытие Чжоу Гуан Жуя, что соляная администрация Лян Хуая была охвачена всевозможной коррупцией, и что те, кто имел зловещие намерения, вступали в сговор друг с другом. Чжоу Гуан Жуй был праведником по натуре и ненавидел зло до глубины

души, но он не был глупцом. Было очевидно, что как только он вмешается в это дело, оно будет далеко не маленьким. Он мог только сдерживаться, тщательно исследовать и собирать доказательства.

Чем больше он исследовал, тем ужаснее становились вещи. Чжоу Гуан Жуи знал тогда, что даже если бы освободил себя от всего этого, то не мог бы держать глаза закрытыми с его осознанием этих преобладающих недоделок.

Ради самосохранения и из-за своей преданности Императору Чжоу Гуан Жуи планировал разоблачить это дело, написав отчёт государю.

Однако дело было слишком обширным. Если он потерпит неудачу, его ждёт неминуемая гибель, и в этом будут замешаны ещё несколько человек. Из доверия Чжоу Гуан Жуи сообщил об этом своему наставнику, придворному старейшине Суну, чтобы придворный старейшина Сун мог поддержать его в суде. Придворный старейшина Сун также был очень обеспокоен этим вопросом и даже часто переписывался с Чжоу Гуан Жуем, чтобы дать ему совет.

Естественно, что поддерживающее отношение его наставника также придавало Чжоу Гуан Жуи безграничную уверенность. Он и Фань Янь потратили несколько дней, наконец, составляя отчёт, и как только закончили, поспешили в столицу за восьмьюсот ли (5) отсюда.

Именно этот документ положил начало трагическому концу для него и Фань Яня.

Гу Би Чан, имперский Цензор по контролю за солью, объявил ему импичмент за получение льгот от торговцев солью, а также за присвоение доходов от налога на соль в размере более ста тысяч таэлей серебра. Поскольку Чжоу Гуан Жуи находился далеко в Янчжоу, он не был хорошо информирован, и был совершён налёт на поместье Чжоу, где у него обнаружили грязное серебро неизвестного происхождения.

Таким образом, Чжоу Гуан Жуи был взят под стражу в тот же вечер вместе с Фань Янем, его доверенным помощником.

1. В этом заключено больше экономического аспекта, например, воспитание актёров в качестве любовников. Ещё один исторический фон для этого: актёры были действительно молоды, когда они поступали в театры, потому что им нужно было быть гибкими для акробатических номеров. Они часто были также слугами главных ведущих актёров. Отсюда: молодые парни. Вероятно, извращенцы примечали кого-то в театрах и забирали мальчиков с собой. Эти несчастные часто были из бедных семей или являлись нежеланными детьми, которых просто выбрасывали, отдавая в театры. Однако большинство таких мальчишек вообще рождались непосредственно там.

2. В этих древних книгах, которым их учили, я думаю, что они действительно ненавидели

женщин. Потому что женщины соблазняли мужчин и сбивали их с учёного пути – единственно верного пути к официозу. Таким образом, учёные смотрели на женщин свысока, и не только из-за патриархата. Эти молодые люди были сосредоточены только на учёбе и никогда не позволяли себе немного развлечься, до такой степени, что у них были сдерживаемые сексуальные желания. Возможно, что это был единственный для них выход из-за страха перед женщинами, без разговоров о них. Поскольку дружба двух мужчин была "нормальной".

3. 根柢 – пренебречь корнем и преследовать кончик (идиома); пренебречь основами и сосредоточиться на деталях.

4. 男男 – расщеплённые персики, эвфемизм для мужской гомосексуальности.

5. 里 (li) – древняя мера длины, приблизительно равная пятистам метрам, но это значение может варьироваться в зависимости от династии.

<http://tl.rulate.ru/book/43028/1271386>